

ARTICLE INFO

Received: 28th May 2022
Accepted: 02nd June 2022
Online: 15th June 2022

KEY WORDS

Андрей Битов, форм,
Монахов, Петербург

ОСОБЕННОСТИ ПРОЗЫ АНДРЕЯ БИТОВА (СБОРНИК «АПТЕКАРСКИЙ ОСТРОВ»)

Имамова Х.Э¹, Акрамханова М.А²

Преподаватель УзГУМЯ, кафедра русской литературы и
методики обучения

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6657861>

ABSTRACT

Андрей Битов – современный русский писатель, яркий автор последней трети XX века. Это писатель, ныне продолжающий работать, который при этом во многом заложил традиции русского постмодернизма. Однако нам представляется важным, что в его творчестве раннего периода странное сочетание первых проявлений постмодернистских черт, и в то же время – традиций, продиктованы были не только влиянием советской цензуры, которая подавляла любые формы творчества, кроме как соответствующих традициям «соцреализма»

«Аптекарский остров» называют «петербургским текстом», и таким образом, он сразу поставлен в один ряд со столь несхожими произведениями, как «Невский проспект» Гоголя, «Преступление и наказание» Достоевского, «Петербург» Андрея Белого. Город здесь, также как и во всех перечисленных выше произведениях, у Битова не просто место действия; это «герой», жизненное пространство, которое живет, дышит, направляет своих обитателей, которое может сыграть с ними злую шутку или, напротив, помочь. В то же время, в рассказах этого цикла основные, главные герои, – это молодые люди, юноши и девушки, живущие в Петербурге.

В сборнике «Аптекарский остров» впервые появляются такие сквозные

персонажи творчества писателя, как Монахов; или такие, как главный герой романа «Пушкинский дом» – Лёва Одоевцев. Они живут еще не в выморочном мире более поздних произведений Битова; герои все еще ощущают себя в комфорте недавно завершившихся детства и юности, они – ощущают себя частью своего родного города. Но в то же время, в этих произведениях впервые изменяется пространство, и впервые у нас герои ощущают некую «нестабильность», внутреннюю пустоту, неудовлетворённость собственной судьбой; здесь герои Битова мечтают изменить себя, перемениться под стать пространству обитания.

«Хорошо бы начать книгу, которую надо писать всю жизнь... То есть не надо, а можно писать всю жизнь: пиши себе и

пиши. Ты кончишься, и она кончится. И чтобы все это было – правда. Чтобы все – искренне» .

Восприятие своей собственной жизни только как своеобразной «репетиции будущего существования» – в целом характерно для героев ранней прозы Андрея Битова. Более того, они не могут воспринять свою жизнь как самостоятельную, видят себя частью художественного произведения, а мир вокруг себя видят, как «текст»: «Написать бы книгу – без композиции, без языка, без всех этих фокусов... Ведь есть же что-то самое важное. Главное, так сказать. Все остальное – так, смазка, чтобы легче проходило. Как бы обойтись без этого, оставив самую суть?.. И самое смешное – допустим, это начало такой книги, то, что я пишу, что вот я собрался и начал, – самое смешное, что будешь писать, напишешь – и окажется и композиция, и язык (развязка, завязка, метафора) – и вся литература налицо. Если книга получится, конечно...» .

Ощущение «репетиции существования», возможности «второго шанса», «повторной жизни» не помогает героям Битова, а напротив, заставляет откладывать важные дела на неопределенное будущее: «Вот сейчас

приеду домой и все, все приберу! Вымою, выколочу, выброшу все ненужное и открою форточку. И надену чистую рубашку. Все приберу, приберу и начну жить сначала.

И в голове тоже порядок наведу. Все негодные мысли отброшу. (...) А когда, после всего этого, я стану абсолютно свободен, я поеду за город, заберусь в лес, там будет полянка, лягу на спину и буду смотреть в небо.

И так буду лежать на спине и смотреть в небо долго-долго – всю жизнь» .

Это ещё не мироощущение «потерявшего себя в повседневности» героя романа «Пушкинский дом», но герой медленно но верно делает шаги, отступая от высоких целей, представлявшихся ему в юности, а мечты всё чаще превращаются для него в «эскапизм», оборачиваются бегством от реальности.

Нам представляется, что «Аптекарский остров» стал своеобразным заделом для дальнейшего творчества, стал фундаментом поздней прозы Андрея Битова. В дальнейшем мы надеемся рассмотреть это на примере других произведений – в частности, произведений более крупной формы.